

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 4

С.-ПЕТЕРБУРГ
2009

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ЗАМКА В ЛУЦКЕ

М. В. МАЛЕВСКАЯ

Верхним замком средневекового Луцка, впервые упомянутого в летописи под 1085 г. и ставшего в XII—XIII вв. крупным центром юго-западной Руси, столицей Восточной Волыни, именуется, как известно, древняя часть города — его детинец, расположенный на мысу, возвышающемся на острове, образованном заболоченной поймой р. Стырь и ее притоком р. Глушец.

Детинец Луцка был укреплен валом, на остатках которого в XIV в. возвели каменно-кирпичный замок, состоящий из трех прясел стен и трех пристенных башен — Воротной с запада, Стыровой с юго-востока и Владычной с севера. Замок, сохранившийся до нашего времени, повторяет в плане подтреугольную форму первоначальных укреплений детинца, обусловленную естественной формой мыса (рис. 1 и 2).

О времени основания первоначальных укреплений детинца конкретные данные долго отсутствовали. Первые сведения о них были получены в 1930-х гг., когда инженер Ян Захватович, руководивший реставрационными работами в Верхнем замке, проводил изучение фундамента Воротной башни. Как сообщает Ян Фитцке, было заложено четыре раскопа глубиной 4 м. Кроме установления мощности фундамента (4 м) раскопками были обнаружены следы раннесредневекового городища с валом высотой 3 м и остатками деревянных укреплений. На основании найденных при раскопках фрагментов керамики городище было датировано XI—XII вв. (Fitzke 1939: 103). Однако время основания первоначальных укреплений детинца Луцка вплоть до 1980-х гг. оставалось неизвестным.

Для выяснения этого вопроса было необходимо произвести археологические исследования у стен и башен замка. Такие исследования на территории Верхнего замка были впервые осуществлены в 1983 г. Волынским отрядом архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН) под руководством автора. Все раскопы были доведены до материка и дали важные результаты, к сожалению, вовремя не опубликованные, но подробно изложенные в отчете о работе Волынского отряда за 1983 г. (Малевская 1983; см. также: Малевская 1985: 309), хранящемся в Луцком государственном историко-культурном заповеднике.¹

¹ Нас удивило высказывание об археологических исследованиях на территории Верхнего замка, сделанное львовским археологом С. В. Терским, в его большой полноценной монографии, посвященной всестороннему исследованию древнего Луцка: «Археологічні дослідження культурного шару на території дитинця вперше здійснені С. Терським у 1990—1992 рр. на широкій площі до материка дали змогу реконструювати первісний рельєф замкового погорба, визначити його заселення, зовнішні контури дитинця, особливості його дерев'яно-земляних укріплень, топографію забудови» (Терський 2006: 36). К этому высказыванию сделано примечание: «До 80-х років дослідження на території Верхнього замку обмежувалися лише верхніми культурними напластуваннями, пов'язаними з монументальним будівництвом XII—XIV ст. і пізніших століть, що значно зужує інформативність робіт М. М. Кучінка у 1978, 1986 рр. — 200 кв. м площі та М. В. Малевської у 1982—1986 рр., коли розкопали 675 кв. м площі» (Терський 2006: 36).

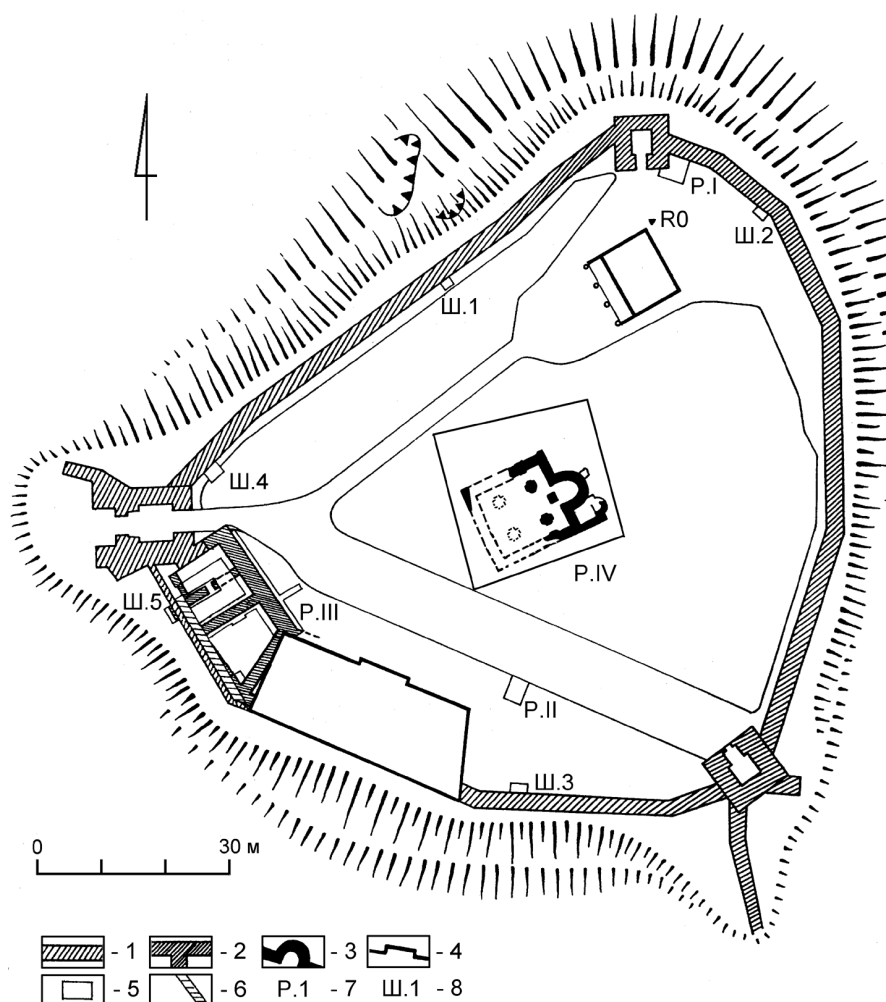

Рис. 1. Верхний замок (детинец) в Луцке, план: 1 — стены и башни замка XIV в.; 2 — княжеский дворец XIV в., открытый раскопками 1983, 1987 гг.; 3 — церковь Иоанна Богослова XII в., открытая раскопками 1984—1986 гг.; 4 — постройки XVIII—XIX вв.; 5 — места раскопов и шурфов; 6 — кирпичная вымостка начала XX в. над каменной стеной XIV в.; 7 — номера раскопов; 8 — номера шурфов

Как известно, существуют две точки зрения на время основания Луцкого замка. Согласно одной из них, основанной на готическом характере архитектуры и на данных Люстрации 1545 г., замок был построен литовским князем Любартом, княжившим в Луцке в 1340—1385 гг. (Памятники... 1859: 66; Левицкий 1891: 78—79; Маслов 1937: 348—353; Раппопорт 1967: 206). Согласно второй — замок был сооружен еще при русских князьях в конце XIII—начале XIV в. (Логвин 1967: 102—107; Могитич I., Могитич Р. 1990: 56—68).

Вопрос о времени сооружения замка вновь был поднят после того, как в 1978 г. архитектурно-археологическими исследованиями, проведенными М. Н. Говденко и М. М. Кучинко, у северного фасада Стыровой башни был

Рис. 2. Луцкий замок XIV в., общий вид с реконструкцией церкви Иоанна Богослова XII в. и княжеского дворца XIV в. (рисунки архитектора М. Комаровой и художника Е. Елисеевой)

открыт на большой глубине (3,8 м от современной поверхности) нижний ярус башни, сложенный не из кирпича, а из колотого камня и установлено, что стык кирпичной и каменной кладок не лежит на одной плоскости. В связи с этим исследователями было высказано предположение о том, что кирпичному замку предшествовал каменный, после разрушения которого ханом Бурундаем в 1259 г. на его остатках в конце XIII в. начали строить кирпичный замок (Говденко, Кучинко 1979: 319—320; Кучинко 1994: 121—125).

Для проверки высказанного предположения, казавшегося убедительным, и с надеждой найти первоначальные укрепления детинца в 1983 г. нами был заложен небольшой раскоп в северной части замкового двора у юго-восточ-

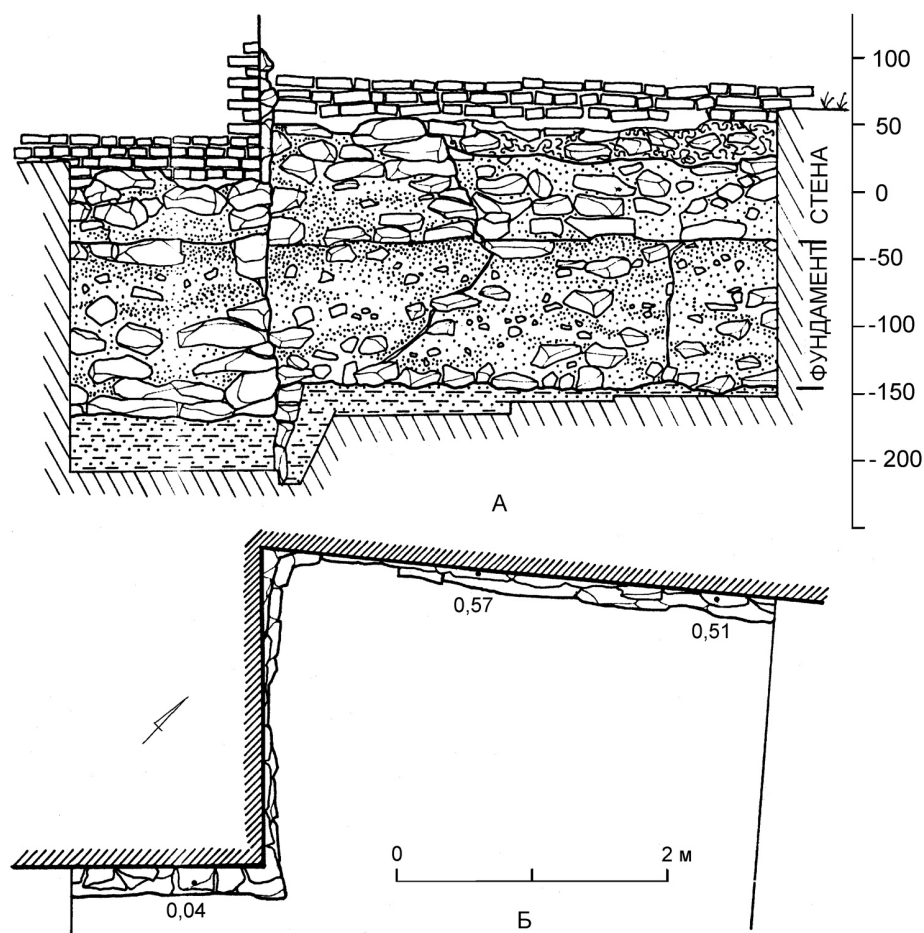

Рис. 3. Раскоп I, юго-восточный угол Владычной башни и примыкающего к ней с востока оборонительной стены замка: а — фасад; б — план

ного угла Владычной башни и примыкающего к ней с восточной стороны прясла замковой стены — Раскоп I (рис. 1 и 3). Под кирпичной кладкой башни и стены при снятии дерна почти сразу обнаружилась кладка из необработанных камней (песчаника, ракушечника и мелового известняка) на очень непрочном желтоватом известково-песчаном растворе и под ней фундамент, сложенный в такой же технике, но хорошо пролитый раствором. Выяснилось, что каменная кладка стены над фундаментом на южном фасаде башни сохранилась на высоту 0,45—0,50 м, а на прясле оборонительной стены равна 0,9 м. Однако установить точно высоту каменной кладки не позволяло то обстоятельство, что возведенная над ней кирпичная стена почти на всем исследованном участке была переложена из позднего кирпича. И только в одном месте на южном фасаде Владычной башни видно, что ее каменная часть не превышала 1 м, так как с этого уровня начинается кладка из кирпича размером 27,5—29 × 12—13,5 × 7,5—9 см, равного размеру кирпича стен и башен замка.

Таким образом, стало ясно, что под Владычной башней нет еще одного (нижнего) яруса, а каменная кладка является как бы основанием кирпичного замка. Основание каменной кладки башни и прясла стены лежит на глубине всего 1 м от современной дневной поверхности (0,3—0,5 м от нулевого репера)² и совпадает (что особенно важно) с уровнем основания входа во Владычную башню со стороны замкового двора. Мощность каменного фундамента, сложенного заподлицо со стеной, составляет под башней 1,3 м, а под пряслом стены — 1,1 м. Фундамент на глубину 0,9 м впущен в культурный слой и немного в материк (под башней на 0,4 м, под стеной на 0,2 м), который здесь обнаружился на очень высоком уровне — 1,5 м от современной дневной поверхности — рис. 3 и 4). Как позже выяснилось, исследованный участок замкового двора является наиболее высоким местом детинца древнерусского города и, вероятно, именно поэтому здесь не обнаружена насыпь оборонительного вала, которая прослеживается у других стен замка. В раскопе у Владычной башни в нижней части культурного слоя — почти на материке — выявлены угольные прослойки (рис. 4), образовавшиеся, видимо, от сгоревших первоначальных наземных деревянных укреплений детинца древнего Луцка.

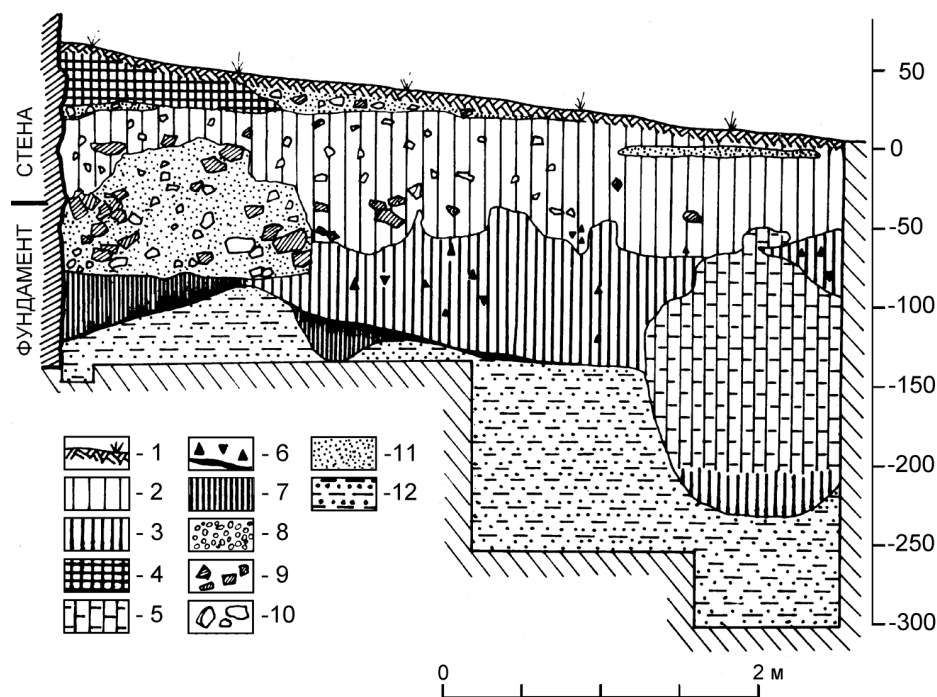

Рис. 4. Раскоп I, стратиграфический разрез восточной стенки раскопа и профиль замковой стены: 1 — дерновый слой; 2 — серая земля; 3 — темно-серый гумус; 4 — горелый слой; 5 — суглинок; 6 — уголь и угольная прослойка; 7 — черный гумус; 8 — известь; 9 — обломки кирпича; 10 — камень; 11 — песок; 12 — материк

² Все глубинные отметки на планах и разрезах (на вертикальных шкалах) взяты от нулевого репера (Р₀), за который принята точка на бетонной отмостке у северного угла здания начала XIX в. (бывшее «казначейство», теперь «Общество охраны памятников»), расположенного близ Владычной башни (рис. 1).

Для выяснения времени основания каменной части замка и, в связи с этим, соотношения ее с основной кирпичной постройкой была использована керамика из культурного слоя, в которой был впущен каменный фундамент. Детальная проработка керамики и стратиграфии культурных напластований позволила установить, что на уровне обреза фундамента Владычной башни и немного выше — на глубине 0,2—0,3 м — наряду с фрагментами керамики, характерной для XII—XIII вв. (рис. 5, 4—7), встречаются обломки посуды и XIV в. (рис. 5, 1—3). Следовательно, фундамент каменной части замка пререзает культурные напластования XII—XIII вв., начиная с напластований XIV в. Это позволяет предположить, что каменная часть замка была основана, скорее всего, в середине XIV в. и что, следовательно, она одновременно возведенным на ней кирпичным стенам и башням замка.³ Датировка же замка XIV в., т. е. временем княжения в Луцке Любарта Гедиминовича, у нас сомнения не вызывает. Примененная в нем готическая система кладки (чередование в одном ряду кирпичей, уложенных ложком и тычком), тем более хорошо выдержанная, раньше XIV в. в архитектуре Волыни и Польши, откуда пришел брусковый кирпич на Волынь, неизвестна (Раппопорт 1989: 207—211; Малевская 1989: 212—216).

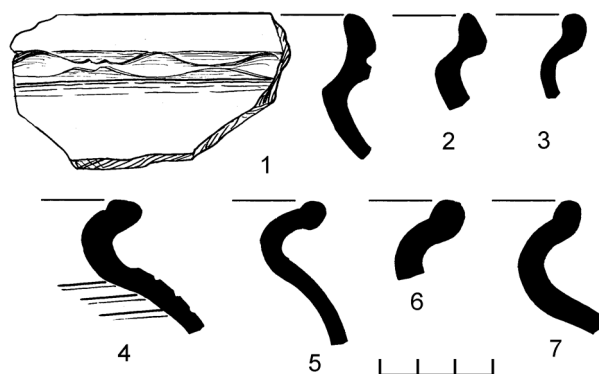

Рис. 5. Раскоп I, керамика из культурного слоя с уровня обреза фундамента Владычной башни с глубины 0,9—1 м от современной поверхности, с глубины 0,3—0,5 м от Р₀: 1—3 — XIV в.; 4—7 — XII—XIII вв.

Помимо исследований у Владычной башни для выявления нижней части замка на других участках и поиска первоначальных укреплений детинца мы заложили пять маленьких шурфов у его стен с внутренней и наружной сторон (рис. 1). Во всех шурфах под кирпичной кладкой на небольшой глубине от современной поверхности была обнаружена каменная.

Важные результаты были получены в шурфе № 4, заложенном с внутренней стороны северо-западного прясла стены, в 3 м от Воротной башни (рис. 1 и 6). Несмотря на маленькие размеры шурфа (1 × 2 м), он был исследован до материка, который залегает здесь на глубине 5 м от дневной поверхности или 7,6 м от Р₀. В шурфе удалось открыть искомые первоначальные укрепления

³ Окончательно этот вопрос был решен в 1978 г. при исследовании княжеского дворца (см. далее).

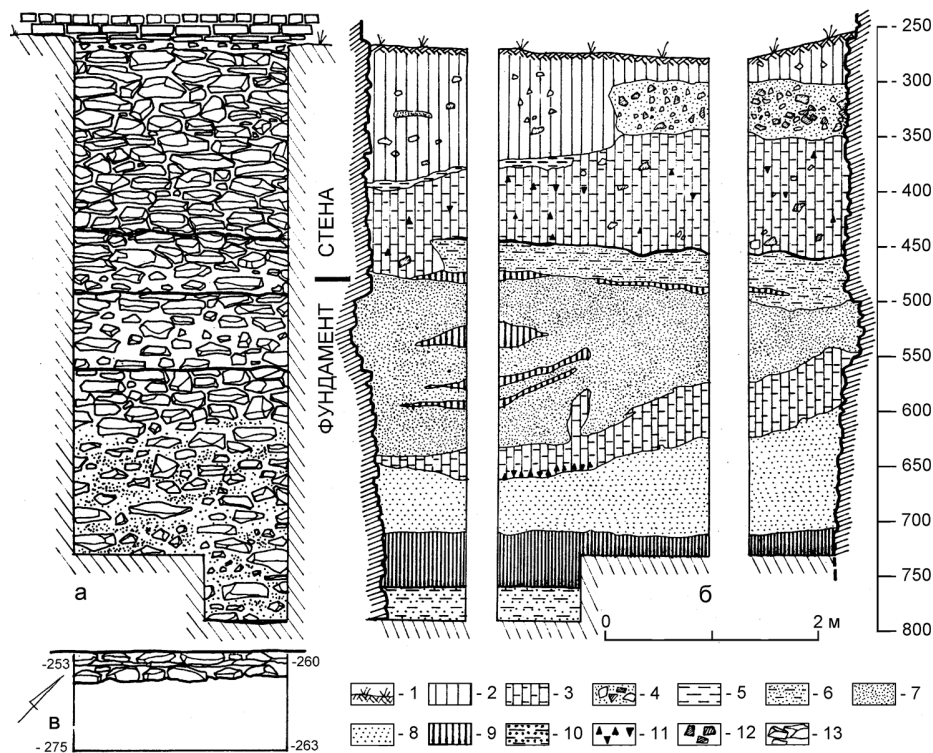

Рис. 6. Шурф 4, часть северо-западного прясла оборонительной стены замка и насыпь вала: а — каменная кладка стены и фундамента; б — стратиграфия трех стенок шурфа; в — план шурфа: 1 — дерн; 2 — серая земля; 3 — суглинок; 4 — строительный мусор; 5 — глина; 6 — глинисто-песчанистый слой; 7 — серый песок; 8 — желтый песок; 9 — черный гумус; 10 — материк (алеврит); 11 — угли; 12 — обломки кирпича; 13 — камни

древнего города — насыпь оборонительного вала высотой 2,7 м. Вал был насыпан в три этапа: в нижней части — желтый песок, над ним — серый песок, отделенный от нижнего слоем суглинка (толщиной 0,1—0,6 м), и еще выше — глинисто-песчанистый слой, над которым — тонкая угольная прослойка от сгоревших наземных деревянных конструкций вала. Насыпь вала лежит на предматериковом слое черного гумуса толщиной 0,5 м (рис. 6), содержащем типично волынскую белоглиняную керамику конца X—XI в. (рис. 7, 9—2). Это дает основания считать, что при заселении возвышающегося над р. Стырь мыса (будущего детинца) мощные искусственные укрепления были возведены не сразу. Впервые вал был насыпан, вероятно, в конце X или в начале XI в. (желтый песок), а затем досыпан первый раз в XII в. (серый песок), о чем свидетельствует керамика этого времени (рис. 7, 5—8), найденная в слое суглинка между двумя насыпями; второй раз вал был подсыпан глинисто-песчаным грунтом, вероятно, в XIII в., о чем свидетельствует найденная над этим слоем керамика XIII—XIV вв. (рис. 7, 1—4).

Шурф № 4 позволил установить, что фундамент каменной стены замка, имевший на этом участке мощность 3,5 м, был впущен в насыпь вала, в слой

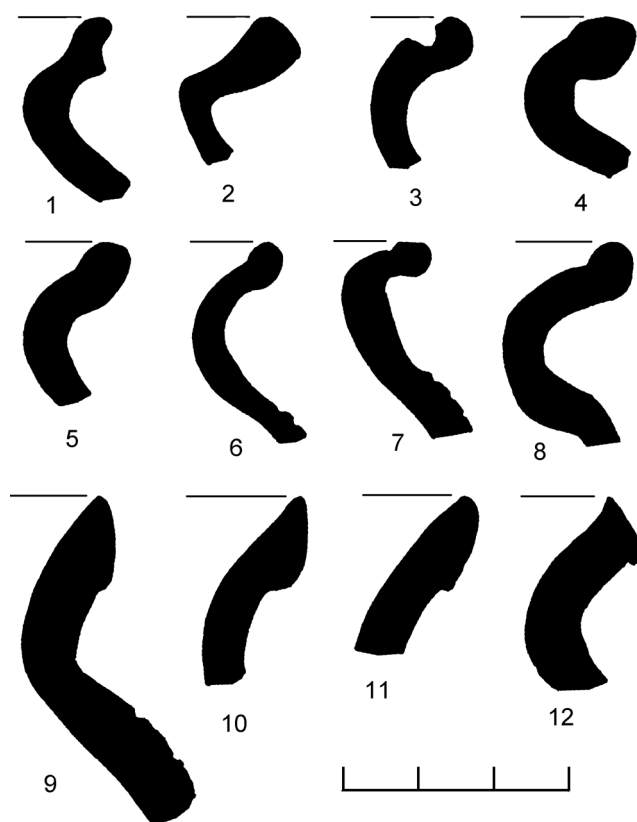

Рис. 7. Шурф 4, керамика из насыпи вала культурного слоя: 1—4 — из культурного слоя под валом — XIV в.; 5—8 — из слоя суглинка между двумя насыпями песка — XII—XIII вв.; 9—12 — из слоя черного гумуса под валом — X—XI вв.

черного гумуса X в., лежащий над ним, и на 0,3 м в материк. Его подошва лежит на глубине 5,3 м от уровня современной поверхности (8 м от P_0) и на 6,5 м ниже, чем подошва фундамента Владычной башни. Это объясняется большим падением материка от Владычной башни к Воротной и постепенным нарастанием культурного слоя в этом же направлении. Если высота каменной кладки стены Владычной башни не превышает 0,9 м, ее фундамент равен 1,93 м, а мощность культурного слоя 2 м, то под кирпичной стеной близ Воротной башни высота каменной стенки равна 1,8 м, мощность фундамента достигает 3,5 м и мощность культурного слоя 5 м. Такая же мощность культурного слоя (5 м) была обнаружена и в южной части территории Верхнего замка при исследовании княжеского дворца, примыкавшего к южному пряслу оборонительной стены замка и к северо-западной стене Воротной башни, что свидетельствует о понижении первоначального рельефа замкового мыса с севера (от Владычной башни) не только в западном направлении, но и в южном.

Таким образом, в результате архитектурно-археологических исследований 1983 г. на территории Верхнего замка Луцка получены следующие основ-

ные результаты: 1) обнаружены первоначальные оборонительные укрепления детинца города X—XIII вв.; их конструкция отражает три этапа заселения; 2) установлено время насыпи первого вала детинца — конец X—начало XI в.; 3) изучены нижние части замковых стен и Владычной башни, сложенные из камня и служившие основанием кирпичным стенам и башням замка; 4) обнаружены фундаменты Владычной башни и примыкающего к ней восточного прясла замковой стены, впущенные в культурный слой и в материк, а также фундамент северо-западной стены, впущенный в насыпь вала и в материк; 5) выявлен первоначальный рельеф замкового мыса (падение материка с северо-востока, от Владычной башни, в западном и южном направлениях). Иными словами, раскопками Волынского отряда в 1983 г. было определено время основания древнего Луцка и частично решены вопросы, связанные со строительством замка.

Археологические исследования, проведенные С. В. Терским в 1990—1991 гг. в юго-восточной части Верхнего замка, подтвердили и частично дополнили наши выводы. В раскопах, заложенных к востоку и западу от Стыровой башни (Терский 2006: рис. 20 и 32), был также обнаружен вал X—XIII вв., под которым на глубине 5 м от современной поверхности и культурным слоем X в. зафиксирована невысокая валоподобная насыпь, видимо принадлежавшая остаткам оборонительных укреплений более раннего городища, возведенного на протяжении VII—IX вв. (Терский 2006: 37, рис. 28). Кроме того, под валом X в. была обнаружена ювелирная мастерская (Терский 2006: 37, рис. 29). В конце X в. поселение вместе с мастерской было сожжено, о чем свидетельствует четкий спрессованный слой древесного угля, который разграничил тело вала и культурный слой под ним (Терский 2006: 37, рис. 25, б). Одновременно с этим, как отмечает С. В. Терский (т. е. не раньше самого конца X в.), началось сооружение нового городища, укрепленного с напольной стороны мощным валом-платформой X—XIII вв. (Терский 2006: 42). Этот вал (как и вал в нашем шурфе № 4 у северо-западной стены) был насыпан в три приёма, о чем свидетельствуют угольные прослойки, разделяющие пласты грунта разного цвета, соответствующие отдельным этапам заселения. В монографии дано описание этих этапов (Терский 2006: 42, рис. 28). На гребне вала находилась, возможно, деревянная стена клеток, которые, судя по керамике в их заполнении, функционировали еще во второй половине XIII в. (Терский 2006: 42—44). Раскопками 1990—1991 гг. подтвердился и наш вывод о падении первоначального рельефа мыса с севера в юго-западном и в юго-восточном направлениях.

Волынский отряд архитектурно-археологической экспедиции продолжал работу на территории Верхнего замка Луцка в 1984—1987 гг., когда были исследованы два памятника монументальной архитектуры — церковь Иоанна Богослова XII в. и княжеский дворец XIV в. Результаты исследований церкви Иоанна Богослова, построенной в конце 70-х гг. XII в. в центре замка, подробно опубликованы в отдельной статье (Малевская 1997: 9—35). Что касается дворца, исследования которого также опубликованы (Малевская 1999: 87—91), надо отметить, что при завершении его изучения в 1987 г. были получены важные данные по строительству замка. Во-первых, установлено, что княжеский дворец был построен не в XVI в., когда был построен королевский дворец, как об этом сообщается в Люстрациях Луцкого замка XVI в., а еще в

XIV в. вместе с замком, южное прясло стены которого одновременно являлось южной стеной дворца. Об этом свидетельствует тот факт, что две поперечные стены дворца, членившие его на отдельные помещения, не приложены к южному пряслу стены замка, а перевязаны с ним (рис. 8).⁴ Во-вторых, было установлено, что в строительстве дворца, сложенного в своей нижней части из камня, был одновременно применен брусковый кирпич такого же формата, как в стенах и башнях замка (27,5—29 × 12—13 × 7—9 см). Об этом свидетельствует один ряд кирпичей, уложенный в готической системе, сохранившейся по внутреннему краю поперечной стены, разделяющей помещения 3 и 4 (Малевская 1999: 89, рис. 2). Кроме того, брусковый кирпич такого же формата был использован вместе с камнем в устройстве входа во дворец со стороны замкового двора близ Воротной башни (Малевская 1999: 90, рис. 2) и в своде проема поперечной стены дворца, разделяющей помещения 2 и 3. Таким образом, были получены неопровержимые доказательства одновременности каменного основания и кирпичной кладки стен как в замке, так и во дворце, построенных в середине XIV в. по единому замыслу заказчика — князя Любарта Гедиминовича.

Мы относим сооружение замка и дворца к середине XIV в. не только на основании записи в Люстрации 1545 г. и применения в его архитектуре ряда готических элементов, характерных в это время для зодчества соседних стран Западной Европы (особенно Польши), но и исходя из закономерностей в развитии средневекового оборонительного зодчества. Ни в конце XIII в., ни в начале XIV в. многобашенные крепости, к которым относится Луцкий Верхний замок, на Руси не строили. Их начали сооружать лишь с середины XIV в. в связи с теми изменениями, которые произошли к этому времени в военной технике и тактике осады и которые потребовали создания более совершенной системы обороны, чем однобашенные крепости Волыни второй половины XIII—первой половины XIV в. (Раппопорт 1967: 164—165, 206). Новым требованиям отвечали крепости с башнями по концам напольной стороны, позволяющие вести фланкирующий обстрел. Луцкий замок является одним из первых сооружений этого нового этапа в развитии военно-инженерного зодчества (Раппопорт 1993: 121).

Близкой аналогией Луцкому замку являлся многобашенный замок с дворцом в Витебске, построенный в годы княжения здесь литовского князя Ольгерда — брата Любарта. В летописи под 1351 г. сказано: «Замок Витебский и вежу змуровала Улияна княгиня жона Ольгерда, в небытности Ольгерда, гды был на войне пруской, также и палац ... и муром округ обвела с баштами вынеслыми и вежами» (ПСРЛ 1975: 145). Витебский замок до нашего времени не сохранился, но письменные и графические источники XVI—XVIII вв., а также исследования белорусских археологов (Бубенько 2003: 41) дают о нем представление. Сведения, имеющиеся о Луцком и Витебском замках, позволяют предположить, что их строительству, вызванному необходимостью усиления системы обороны, способствовали связи с Великим княжеством Литовским, к которому и Луцк, и Витебск были присоединены в 20—30-х гг. XIV в. вме-

⁴ Третья поперечная стена, сложенная из позднего кирпича большого формата (30—31 × 14—15 × 9,5—10 см), относится к постройке дворца XIII в., возведенного на остатках первого княжеского дворца.

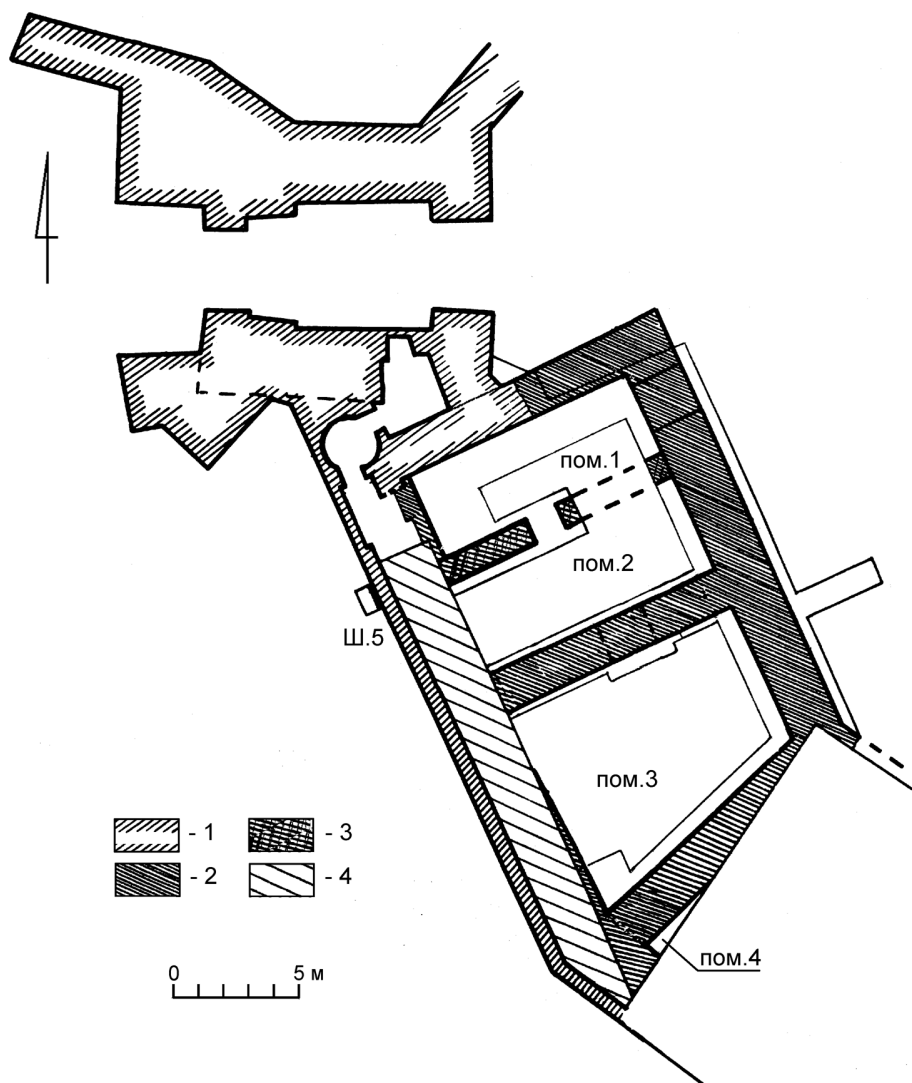

Рис. 8. Раскоп III, Воротная башня и княжеский дворец XIV в.: 1 — Воротная башня и часть южного прясла замковой стены; 2 — дворец XIV в., открытый раскопками 1983 и 1987 гг.; 3 — стена дворца XVI в.; 4 — кирпичная стена начала XX в. над каменной стеной XIV в.

сте с частью западнорусских земель и, в частности, с Волынью. Княжившие в Луцке и Витебске литовские князья, несомненно, были знакомы с замковым строительством, начавшемся в Литве еще в середине XIII—первой половине XIV в. С помощью архитектурно-археологических раскопок, проведенных литовскими исследователями на территории Нижнего замка в Вильнюсе, установлено, что в конце XIII—начале XIV в. дерево-земляные укрепления Нижнего замка были уже заменены каменными оборонительными стенами с башнями, контур которых частично совпадал с первоначальными укрепле-

ниями (Киткаускас 1980: 8—18). Обнаружены также остатки здания, относящегося к великокняжескому дворцу, который строили в конце XIII—начале XIV в.

Таким образом, сооружение в Луцке многобашенного замка с княжеским дворцом, связано в значительной степени с тем, что в середине XIV в. Луцк входил в состав Литовско-Русского государства, второй столицей которого (после Вильнюса) он в это время являлся.

Бубенько 2003 — Бубенько Т. С. Оборонительные сооружения Витебска XIV—XVIII вв. // Бубенько Т. С., Гусецкий А. В., Левко О. Н., Гусецкий Ю. А. История и материальная культура Витебска (XIV—XVIII вв.). Витебск, 2003. С. 41—46.

Говденко, Кучинко 1979 — Говденко М. Н., Кучинко М. М. Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке // АО 1978 г. 1979. С. 319—320.

Киткаускас 1980 — Киткаускас Н. Комплекс зданий Вильнюсского Нижнего замка: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

Кучинко 1994 — Кучинко М. М. Нариси стародавньої і середньовічної історії Волині. Луцьк, 1994.

Левицкий 1891 — Левицкий О. Р. Луцкая старина // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1891. Т. 5. Отд. 2. С. 54—90.

Логвин 1967 — Логвин Г. Н. Луцкий замок // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 102—107.

Малевская 1983 — Малевская М. В. Отчет о работе Волынского отряда архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в г. Луцке в 1983 г. // НА ЛДІКЗ, д. 138.

Малевская 1985 — Малевская М. В. Исследования Луцкого замка // АО 1983 г. 1985. С. 309.

Малевская 1989 — Малевская М. В. Применение брускового кирпича в архитектуре Западной Руси второй половины XIII—XIV в. // СА. 1989. № 4. С. 212—222.

Малевская 1997 — Малевская М. В. Церковь Иоанна Богослова в Луцке — вновь открытый памятник архитектуры XII в. // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуция. СПб., 1997. С. 9—35.

Малевская 1999 — Малевская М. В. Дворец в Верхнем замке Луцка XIV в. // Средневековая архитектура и монументальное зодчество. СПб., 1999. С. 87—91.

Маслов 1937 — Маслов Л. Любартив замок в Луцьку // Наша культура. Львів, 1937. № 8—9. С. 348—351.

Могитич І., Могитич Р. 1990 — Могитич І. Р., Могитич Р. І. Особливості техніки мурування і архітектурних форм Галицько-Волинського зодчества (X—XIV ст.) // Археологія. 1990. № 4. С. 56—68.

Памятники... 1859 — Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов. Киев, 1859. Т. 4. Отд. 2. С. 68.

ПСРЛ 1975 — Полное собрание русских летописей. М., 1975. Т. 32.

Раппопорт 1967 — Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. Л., 1967.

Раппопорт 1989 — Раппопорт П. А. О времени появления брускового кирпича на Руси // СА. 1989. № 4. С. 207—211.

Раппопорт 1993 — Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993.

Терський 2006 — Терський С. Лучеськ X—XV ст. Львів, 2006.

Fitzke 1939 — Fitzke J. Cenne odkrycie na Zamku Lubarta w Lucku // Ziemia Wołyńska. Luck, 1939. № 6, Rok. 11. S. 103—104.

**ON THE QUESTION OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATIONS ON THE
TERRITORY OF THE UPPER CASTLE AT LUTZK****M. V. Malevskaya**

The main purpose of the architectural and archaeological explorations on the territory of the Upper Castle (detinets) of the Old Russian town of Lutzk (Volyn' region, south-western Rus'), carried out in 1983—1987, was to ascertain the time of the town foundation. The excavations revealed the original fortifications of wood and earth, erected in three phases during the 10th—13th centuries. In the middle of the 14th century, when Lutzk became a part of the Lithuanian-Russian state, the castle of stone and bricks was built instead of the old fortifications. This castle, consisting of three defending walls with three towers between them, has preserved up to nowadays. It proved out that the knyaz's palace, adjacent to the Gate tower and southern wall, was built simultaneously with the castle.